

УЧЕНЫЕ РЫБНОГО ХОЗЯЙСТВА - ФРОНТУ

689.2.0045

Капитан дальнего плавания, канд. экон. наук А.И. Семенов – ВНИРО

20 июня 1986 г., накануне 45-й годовщины начала Великой Отечественной войны в Москве состоялась конференция с участием видных ученых-общественников. Академик П.Н. Федосеев в своем докладе "Память обязывает оберегать мир", в частности, сказал: "Большую роль в достижении победы над врагом сыграли научные силы страны, которые были призваны решать важнейшие научно-технические проблемы оборонного значения. В предвоенные годы... был накоплен значительный научный потенциал... Война раскрыла высокие творческие возможности советской науки, верность ученых своему патриотическому и интернациональному долгу". Эти слова с полным правом относятся и к ученым рыбной отрасли.

Сотрудники Полярного института столкнулись с войной еще зимой 1939–1940 г.: Мурманская область была прифронтовой, в районах Печенги и Линахамари шли бои. Сам институт после объявления войны был эвакуирован в Архангельск, где разместился в небольшом помещении лаборатории Наркомпищепрома СССР. Из довоенного состава научных сотрудников (101 человек) осталась одна треть, к ним присоединились девять работников Кандалакшской станции ВНИРО и Печорского наблюдательного пункта. Обосновавшись на новом месте, институт срочно определил тематику исследований: изучение и оценка ресурсов тех рыб, которых можно было добывать в условиях резкого сокращения районов промысла. Напомним, что в первый год войны лов рыбы был разрешен только в 12 из 1150 промысловых квадратов. В первую очередь ученые расширили работы по изучению сельди и сайки в Белом море и юго-восточной части Баренцева. Научные сотрудники даже под обстрелом и бомбежкой выходили в море на промысловых судах. Это были И.Г. Юданов, Б.М. Тамбовцев, В.А. Бородатов, Б.П. Мантейфель, Г.В. Болдовский, М.М. Адров, О.Н. Киселев, В.И. Травин и многие другие. В результате за военный период силами прибрежных колхозов были выловлены тысячи тонн сельди и сайки. Кстати, запасы сайки прежде не использовались, хотя только в Чешской губе за годы войны ее было выловлено не менее 10 тыс. т.

Изучением условий промысла пикши у п-ова Канин руководил В.И. Травин, а в организацию неводного прибрежного лова трески немало сил вложил Д.И. Вильчевский. Исследования по освоению запа-

сов и развитию промысла в Печорском море (юго-восточная часть Баренцева моря) возглавил Л.В. Васильев. Совершенствовались традиционные поморские невода и ставные сети. Для организации зимнего промысла выходили в море с рыбаками В.А. Бородатов, М.П. Москаленко, А.С. Буркова.

В 1942 г. Архангельский траловый флот стал базироваться на Мурманск, куда для обслуживания промысла направилась группа опытных исследователей во главе Н.М. Масловым. Ученые выходили в море, помогая рыбакам обнаруживать скопления рыбы. Каждый выход в море был сопряжен с опасностью; так, в 1942 г. погибли Г.В. Болдовский, Г.И. Милинский. А оставшиеся в Архангельске сотрудники Н.И. Фролов, В.К. Осипов, А.Ф. Коссов умерли от истощения. Однако, преодолевая огромные трудности, коллектив института успешно решал задачи по научному обеспечению добычи рыбы.

В августе 1944 г. остальная часть сотрудников ПИНРО возвратилась в Мурманск и, получив в свое распоряжение два судна, возобновили морские исследования. В Заполярье шли бои, а ученые уже разработали прогноз для тралового промысла на 1945 г.

АзЧерНИРО в первые месяцы войны был эвакуирован в Астрахань и практически до 1944 г. никаких работ на Черном море не проводилось, исследования возобновились только в конце войны.

В августе 1941 г. ВНИРО получил предписание эвакуироваться в Астрахань. В содружестве со специалистами Волго-Каспийской станции группа ученых из ВНИРО занималась разработкой прогнозов и рекомендаций по увеличению вылова рыбы в море и дельте Волги. Большое внимание уделялось изучению запасов каспийской кильки. Реализация научных рекомендаций позволила за годы войны удвоить вылов кильки до 45 тыс. т. Инженер-механик Ивакин и другие специалисты много потрудились над созданием ставных неводов для Северного Каспия. Невода оказались ловистыми, экономичными и более легкими в работе, что было немаловажно, так как на промысле во время войны работало много женщин.

Летом 1942 г. в связи с приближением фронта к Сталинграду и Астрахани Волго-Каспийская научная рыбохозяйственная станция получает указание быть готовой к эвакуации в Гурьев.

В январе 1942 г. Государственный Комитет Оборона принял постановление "О

развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и Дальнего Востока". Для усиления научных работ на внутренних водоемах и реках Сибири многие сотрудники ВНИРО покинули Астрахань.

Группа ученых во главе с Т.Ф. Дементьевой, куда вошел также профессор Б.С. Ильин, проводила исследования на водоемах Красноярского края, в районе Игарки. Другая группа внировцев во главе с проф. А.А. Шорыгиным и А.Ф. Карпевич занималась изучением аральских рыб — сазана, леща, судака.

До войны проф. Н.И. Кожин заведовал лабораторией рыбоводства и мелиорации ВНИРО. Наркомат рыбной промышленности поручил Н.И. Кожину, который по состоянию здоровья не был призван в армию, возглавить работу по изучению и освоению рыбных запасов внутренних водоемов, прежде всего Байкала и рек Сибири. Н.И. Кожин в 1945 г. награжден медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне".

Коллективу ВНИРО, вернувшемуся в Москву, правительство поручило проверить возможности организации промысла в ледовом Карском море. Весной 1944 г. под руководством зам. директора ВНИРО С.К. Клумова и проф. А.Н. Пробатова на двух судах вышли в море профессора П.И. Усачев, Л.А. Зенкевич, кандидаты наук З.А. Филатова, Т.Г. Горшкова, Л.А. Пономарева, Е.И. Бетешева, а также большая группа молодых специалистов. К сожалению, практических результатов экспедиция не дала.

Была переориентирована на обеспечение нужд фронта и исследовательская программа ТИНРО.

После внезапного исчезновения в 1942 г. сардины-иваси промысел, по рекомендации ученых ТИНРО, был переключен на другие объекты, ранее не облавливавшиеся. Существенное внимание было уделено камбалам, лососевым, наваге и треске. Удалось не только сохранить объем добычи в условиях исчезновения сардины-иваси, но и заметно нарастить вылов в дальневосточных водах, что явилось неоценимым подспорьем для воюющей страны.

Замечательные исследования в области кормового траления провел в годы войны В.Д. Гордеев на принадлежащем ТИНРО небольшом рыболовном судне-разведчике. Он показал реальную возможность (и необходимость) перехода от бортового метода траления к кормовому, что и было осуществлено в послевоенные годы.

Одной из важных и сложных проблем в годы войны было сохранение рыбной продукции и ее доставка на фронт. Поэтому преобладающим способом обработки был посол (соленая рыба составляла 62–63 %, свежемороженая продукция — 23–26, консервы — 6–7 %). Чтобы увеличить выпуск консервов, нужно было изыскать дополнительные сырьевые ресурсы.

В частности, ученые ТИНРО в 1941–1945 гг. начали использовать для консервирования многочисленных малоценные виды рыб Приморья — красноперку, бычков, колючую акулу и др. Была разработана технология консервов из китового мяса, выпуск которых в 1942 г. в 4 раза превысил довоенный. Добыча китов в 1941–1942 гг., несмотря на сложные условия работы, возрастала, но ученые и китобои заботились о сохранении запасов: отстреливали только половозрелых животных.

И.Я. Клейменов, Т.И. Макаров (ВНИРО) добились больших успехов в разработке технологии приготовления обезвоженной рыбной продукции. По инициативе ученых была создана новая подотрасль пищевых рыбных концентратов, для которой наиболее подходящим сырьем оказались мало- и среднежирные рыбы.

В период войны значительно возросла потребность в медицинском рыбьем жире, способствующем заживлению ран. В связи с резким сокращением промысла трески в Баренцевом море Р. Переплетчик, Н. Егорова и другие сотрудники лаборатории жиров ВНИРО под руководством проф. В. Колчева разработали способ получения медицинского жира из печени судака, леща, сома и ряда других частичковых рыб Волго-Каспийского бассейна. Во время длительной блокады Ленинграда сотрудники лаборатории теоретических основ рыбоводства (Н.В. Европейцева и др.) под руководством проф. Н.Л. Гербильского предложили получать ценный лечебный препарат, содержащий витамины А и D, из трехиглой колюшки. После изучения запасов этой рыбы зимой 1942 г. начальник Севзапрыбвода С.В. Баранов организовал производство пригодного в пищу рыбьего жира из колюшек, добытых в Неве и ее притоках в черте города. Представьте себе замерзающий город: воды Невы, Финского залива скованы толстым льдом, все открытые участки простреливаются. Надо найти места, хоть немного защищенные от обстрела и ветра. Падающие от голода люди долбят лед, опускают сеть и вытаскивают живое трепещущее "серебро": возьми немного его, свари котелок ухи, и эта жизнь вольется в твой слабеющий организм. Но люди молча собирают в сани моментально замерзающую рыбку, везут в цех. Здесь страдания женщин-работниц еще больше: запах вытопленного рыбьего жира кажется лучшим, каким ты дышал когда-либо. Кружится голова, подташнивает от голода, но, тяжело переставляя ноги, люди сливают, фильтруют, охлаждают эту влагу, столь необходимую раненым бойцам. В 1944 г. начаты плановый лов колюшек в Финском заливе и подготовка ее жира для снабжения лечебной сети Ленинграда.

Не могу не остановиться еще на одной грани деятельности рыбников-специалистов в шинели. Так, на участке Нелидово — Мостовичи Западного фронта по инициативе Л.С. Бердичевского была со-

здана бригада под руководством М.Н. Кривобока для лова рыбы в местных озерах. И на полевые кухни дивизии регулярно поступала свежая рыба.

Или другой случай. Шел самый тяжелый для нашей страны 1942 г., весь мир следил за сражением под Сталинградом. В это время у наших восточных границ стояла готовая к вторжению 800-тысячная Квантунская армия Японии, и Государственный Комитет Оборона был вынужден держать здесь значительные силы Красной Армии. Снабжение, продукты питания направлялись прежде всего на Запад, а в Приморье с питанием, мягко говоря, было весьма посредственно. Командир одного из артиллерийских полков 25-й армии узнал, что одним из взводов командует лейтенант П.А. Моисеев, до войны ученый-рыбник. Задание было по-военному ясным: организовать лов рыбы. Удалось достать в Приморском рыбводе старый закидной невод, получить разрешение на лов на местной реке, и уже через несколько дней в полк пошли машины с корюшкой.

На освобожденных территориях по заданию Комитета Оборона осуществлялась огромная работа по рыбохозяйственному освоению внутренних водоемов. Местное население и воины дислоцированных частей облавливали водоемы закидными неводами, сетями и волокушами. Сетематериалы для орудий лова доставлялись самолетами. Свежая рыба немедленно направлялась в расположенные поблизости войсковые полевые кухни и распределялась среди местных жителей. Работами прифронтовых рыбаков руководили заместитель Наркома рыбной промышленности А.А. Сбродов и инженер А.И. Трещев. Постоянно интересовались и придавали этой работе большое значение командующий 1-м Украинским фронтом маршал Н.С. Конев, начальник тыла Красной Армии генерал армии А.В. Хрулев и представитель Ставки Верховного Главнокомандования маршал К.Е. Ворошилов.

В марте 1945 г. в Москве состоялась Всесоюзная научно-техническая конференция Наркомрыбпрома СССР. На ней были подведены итоги научно-исследовательских работ в годы войны, а главное — намечены важнейшие задачи дальнейшего развития отрасли. На конференции присутствовали 53 профессора и доктора наук, 77 старших научных сотрудников (в основном кандидаты наук), 129 инженеров научно-исследовательских организаций и промышленных предприятий. Было представлено 139 докладов. Несмотря на войну, страна сумела сохранить свои научные кадры. Это позволило предприятиям отрасли практически за два года достичь довоенного уровня и превысить его. Многие ученые за свою трудовую деятельность в годы войны были удостоены высоких правительственных наград.